

«КРАСНЫЕ ЗОРИ» — этапы долгого пути

Ольга Беянова,

*доцент кафедры педагогики РГПУ им. А.И. Герцена,
кандидат педагогических наук*

Лилия Порицкая,

куратор музея «Петергоф», Санкт-Петербург

Отечественная образовательная культура, отражающая историю нашей страны, сложна и подчас драматична. Поэтому уместно предложить взять за правило бережно развязывать все её узлы, неспешно разбирать нагромождения, иначе мы рискуем, борясь с символикой, уничтожить в ней всё здоровое и богатое.

Очень важно осознать это сейчас, когда педагогический процесс в своём развитии делает такой опасный технократический поворот.

В поисках идеала обратимся к недавнему прошлому, к советской культуре довоенной поры. В явлении школы «Красные Зори» мы увидим, как сильный молодой побег педагогического поиска начала XX века был привит к древу русской аристократической культуры. В случае нашей школы — к наследию дома Романовых, поскольку школа «Красные Зори» с 1919-го по 1941 год располагалась на территории великокняжеского поместья «Михайловка».

...Каждое утро, едва рассветало, на полях, прилегающих к посёлку Стрельня под Санкт-Петербургом, появлялся всадник. Пришпоривая коня, он стремительно объезжал

окрестности и художавой фигурой, какой-то внутренней одержимостью, проявляющейся в каждом движении, напоминал Дон-Кихота. Да это и был настоящий Идальго в своём устремлении к прекрасной мечте, всегда жившей в его воображении. Он хотел, чтобы у каждого человека была «полная чаша жизни», чтобы человек находился в постоянном контакте, гармонии с людьми и природой, составлял единое целое со всем окружающим миром.

«Каждому — всё» — был его максималистский принцип, и это «всё» включало в себя самые различные стороны жизни, в том числе труд, приносящий радость, прежде всего самому работающему, и делающий его счастливым. Но человек в седле являлся не только энтузиастом, а и рачительным хозяином, умелым организатором, блестящим педагогом, первым воплотившим те идеи и достижения, которые потом будут связываться только с именем Макаренко. Его деятельность вызвала восхищение у нас в стране и за её пределами. К несчастью, как и сотни тысяч соотечественников, в 30-е годы он был незаслуженно отстранён от любимого дела и ныне почти забыт...

Промозглым ноябрьским днём 1919 года молодой биолог, выпускник петроградского университета, бывший

военный лётчик, Игнатий Ионин привёз в Михайловку 28 обездоленных ребят. Приютились в доме садовника. Никаких условий для нормальной жизни и учёбы не было — ни продовольствия, ни керосина, ни дров, ни мыла, не говоря уже о партах, книгах и тетрадях.

Однако было нечто более важное в характере молодого педагога: любовь к жизни, к детям, оптимизм, умение преодолевать жизненные невзгоды, умение крепко стоять на земле, быть её хозяином, умение созидать будущее.

Первая зима была очень трудной. Скудные продукты приходилось добывать ценой великих усилий. Но весной, чтобы выжить, Игнатий решил распахать часть парковой территории под огороды...

Производительный детский труд для самообеспечения наряду с разносторонним образованием стал основой системы воспитания детей, которую ввёл Ионин. Он планировал организовать в усадьбе многоотраслевое хозяйство — огородничество, животноводство, пчеловодство, семеноводство, птицеводство, а в прудах разводить рыбу. Развивая хозяйство, И.В. Ионин хотел улучшить питание воспитанников и накопить денег (от части продаваемой продукции) на разные нужды и мероприятия.

Дети под руководством привлечённых Иониним специалистов ремонтировали здания и постройки усадьбы. В 1921 г. воспитанники приступили к ремонту Кавалерского дома и конюшенного комплекса. В самом начале 1922 г. прибыла новая большая группа детей и приехали новые педагоги, среди них прекрасные музыканты. Во дворце было несколько роялей и часто дети, как зачарованные, слушали прекрасную музыку.

Игнатий Вячеславович объявил конкурс на название интерната, и его воспитанни-

ки нашли ему имя: «Красные зори». Михайловский дворец, расположенный посреди старого парка, близость Финского залива, обилие прудов, речек, земельных угодий — всё это создавало у колонистов впечатление жизни в каком-то необычном, утопическом мире. Они сравнивали себя с героями «Таинственного острова» Жюль Верна, построившими счастливую жизнь своими руками.

Начинали краснозоринцы с малого: света, кроме естественного, не было, оборудование жалкое, старая, поломанная мебель, никаких книг, полное отсутствие бумаги, чернил, даже карандашей. Занятия проходили так: все учащиеся собирались в какой-нибудь общей спальне и рассаживались на кроватях по 3–4 человека. На одной водружалась классная доска, возле которой располагался педагог, объясняя учебный материал и время от времени вызывая к доске учащихся.

Но в то же время успехи школы-колонии в обеспечении себя всем необходимым поражали воображение. Она развивалась как живой организм, росла, крепла, мужала, осуществляя на практике смелые педагогические и хозяйственные идеи её основателя. Самоуправление и хозрасчёт творили чудеса. Ни о какой обезличке и уравниловке не было и речи.

Осень 1925 года оказалась самой трудной в истории «Красных Зорь». К сплочённому коллективу из 200 ребят прибавилось ещё 300 человек из пяти закрытых детских домов, в частности из колонии трудновоспитуемых подростков в Троице-Сергиевской пустыни. Но постоянный, интенсивный труд по благоустройству окружающего жизненного пространства, по самообслуживанию, интенсивные занятия спортом, походы — всё это возрождало к жизни и облагораживало самые глухие души, «выпрямляло», способствовало расцвету

неповторимой индивидуальности каждого ученика.

Школа кипела жизнью! Школа цвела радостной дружбой, взаимной любовью и уважением всех ко всем. «У нас была полная чаша жизни!» — вспоминают краснозорьцы.

Можно было выбрать занятия в кружках юных библиотекарей, газетчиков, голубеводов, пчеловодов, пожарных, спортсменов, стрелков, радистов, яхтсменов, музыкантов симфонического оркестра и оркестра народных инструментов, хоровиков, фотолюбителей. Сама школа представляла собой по сути целый городок со своими пекарней, водокачкой, электростанцией, прачечной, мастерскими (столярной, швейной, слесарной, сапожной), парком сельскохозяйственных машин, обширными угодьями. Хозяевами всего были дети!

Большое и увлекательное общее дело быстро сплотило всех, хотя не обходилось и без эксцессов. В таких случаях педагогический талант, мужество и воля директора практически всегда одерживали победу. Однажды один из бывших малолетних преступников сделал попытку всадить нож в спину И.В.Ионина. Резко повернувшись к подростку лицом, Ионин спокойно сказал: — Зачем же в спину, давай в грудь.

У мальчишки опустилась рука и он отдал нож.

Органы самоуправления избирались на общем собрании колонистов, которые гордо называли себя «строителями «Красных зорь»», имея в виду как их родные пенаты, так и всё наше общество в целом. Педагоги участвовали не только в работе ячеек содействия — основного структурного подразделения школы, но и во всех трудовых процессах: сельскохозяйственных, строительных и прочих.

Нужно отметить, что в «Красных зорях» не было воспитателей в традиционном понимании, а все педагоги отвечали за определённые направления работы, являлись руководителями трудовых или творческих объединений воспитанников. Не существовало

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

отдельных задач школы и детского дома, были одни общие — коммуны. Таким образом, стирались грани между воспитанием и обучением.

И.В. Ионин, принимая нового педагога на работу, всегда спрашивал его: «А что вы ещё умеете делать, кроме преподавания своей учебной дисциплины?» Делал он это намеренно, потому что считал необходимым так организовать рабочее время педагогов, чтобы они проводили с детьми не одни только дежурные часы на уроках.

Таким образом, учителя в «Красных Зорях», кроме урочной работы, обязательно участвовали со своим воспитательским классом и в сельскохозяйственных работах, и во внеурочной деятельности по интересам. Для становления сознания детей-сирот являлось чрезвычайно важным осознавать, что взрослый человек готов без остатка отдавать им своё время и силы — так, как это делают настоящие живые отец и мать.

Общая с воспитателями столовая, близкое размещение жилых помещений, совместный труд и продуманный досуг — всё это надёжно объединяло коллектив школы — и детей, и педагогов — в единое целое. Формировалась общинного типа большая дружная семья.

Немалую роль играло объединение краснозоринцев в сводные отряды, что являлось тогда крупным педагогическим новшеством. Режим дня строился так, чтобы охватить работой сразу весь коллектив. На полях и в мастерских трудились с 9 до 13 и с 18 до 20 часов. Ячейки выдавали наряды, контролировали их выполнение. Общая столовая, совместное проживание, работа бок о бок — всё это способствовало быстрому сплочению педагогического и ребячьего

коллектива. На ежедневных общих собраниях, по словам Ионина, «мы планировали наше завтра, отчитывались о вчера и самое главное — мечтали о нашем будущем».

В 1928 г. «Красные зори» посетил профессор Колумбийского университета (США) Джон Дьюи. Он так описал свои впечатления об увиденном:

«Существование детских приютов для сирот есть заурядное явление во всех странах, но нигде в мире мне не пришлось встретить таких счастливых детей... В моей памяти запечатлелось не то, чем именно они занимались, а то, как они работали и как относились к своим занятиям. У меня не хватает литературного таланта, чтобы описать это, но я уверен, что если бы дети, находящиеся в самых лучших семейных условиях, провели такую же работу, то это было бы замечательным достижением, не имеющим прецедента в моём долголетнем опыте...»

Именно в умении погрузить детей в состояние полноценной радости, в переживание счастья и заключался феномен школы «Красные Зори». В этом был главный секрет её успеха.

Наладив огромное хозяйство, директор школы И.В. Ионин ни на йоту не уклонился в сторону приоритетности решения чисто утилитарных задач, он всё время старался сделать хозяйство школьным, то есть подчинить разнообразную хозяйственную деятельность прежде всего учебным и воспитательным целям школы. Он считал, что «труд есть единственное доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье». В этом смысле «Красные зори» 30-х годов, пожалуй, куда ближе к модели школы будущего, чем множество школ сегодняшних.

Игнатий Вячеславович постоянно находился в напряжении, он был и строгим, и до-

брым одновременно, очень любил играть с детьми. Но времени на игры было немного. Часто он с вниманием и улыбкой смотрел на игры старших, и было видно, что он едва удерживается, чтобы не присоединиться к ним.

В 1931 году огороды в учебном хозяйстве занимали 4 га, семеноводческий участок — 1,7 га (хранилище семян устроили в церкви св. Ольги), 16 га было отведено под злаковые культуры, на 32 гектарах сеяли кормовые травы для скота и 4 га было отведено под кормовые корнеплоды. Во фруктовом саду росло 100 яблонь, была своя пасека из 30 ульев.

В 1925 г. краснозорьцы одного из первых выпусков переоборудовали часть конюшни в коровник. В 1931 году молочная ферма насчитывала 20 голов племенного рогатого скота. В одном из отсеков стояли 7 лошадей, а в другом отделении конюшен находился свиарник. В ведении ребят младших классов была птицеферма с курами, гусями и утками. В оранжерее рядом с домом находился инкубатор. В четырёх прудах и каналах, которые регулярно чистили, разводили форель и зеркальных карпов.

Однажды, когда Ионин предложил соревнование: «Кто сделает лучше?», дети спросили: «А что за это будет?». И Игнатий Вячеславович крепко задумался: ведь нельзя же всё время только спрашивать с детей. Но чем же поощрить? Деньги? Это отпадало. И он придумал: лучшие будут отправлены в путешествие. Первый лучший отряд был отправлен на экскурсию в Волховстрой, затем последовали походы в Крым.

Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию детей, для этой цели И.В. Ионин использовал интерьеры дворца, приучая детей беречь окружающую их красоту. В 1934 г. к 15-летию «Красных зорь» перестроили театр-клуб на 150 мест, находившийся в бывшем

каретном сарае. И был устроен грандиозный праздник по случаю юбилея.

Одной из устойчивых традиций школы «Красные Зори» было ориентировать выпускников на продолжение образования в высшей школе. Интеллектуальное развитие являлось устойчивой доминантой школы и закономерным результатом функционирования педагогической системы в целом. Это было и закономерным следствием высокой квалификации педагогов: они умели блестяще сочетать классические методы обучения с новым методом проектов. Это было и следствием многообразной, многоплановой трудовой и творческой активности школьников. Но высшее образование не было самоцелью. Каждый за годы учёбы в школе мог отчётливо осознать свои таланты и развить именно их.

Существует вполне справедливое мнение, что любви нельзя научить — ею нужно проникнуться, наполниться. Так же приобретается и семейное чувство. Дети в «Красных Зорях» жили в окружении целого сонма вполне благополучных семей педагогов, семей обслуживающего персонала, семей жителей окрестных деревень, потому что в школе со временем стали учиться дети и окрестных жителей. Все семьи были открыты для детей-сирот.

Как правило, у взрослых выпускников «Красных Зорь» формировались свои ладные, дружные семьи, росли дети. В наши дни стали наблюдаться факты, когда престарелых и одиноких краснозорьцев досматривают в семьях детей их уже умерших школьных друзей. Это — бесценный и поучительный педагогический результат для любого времени, а в особенности для нашего, бесспорного перед фактом множущейся детской беспризорности и безнадзорности.

Ионинская трудовая коммуна представляла собой романтически-революционный росток, благородную, но не реальную попытку совместить гуманизм с социализмом. Пока партия не вмешивалась в жизнь краснозоринцев, идеи Ионина, продолжателя традиций, выработанных дореволюционной «школой действия», действительно получа-

ли адекватное воплощение. Однако господствующие представления о социализме решительно не вязались со «строением цивилизованных кооператоров», утверждавшимся в «Красных зорях». Идеи хозрасчёта и полной самокупаемости, лежавшие в основе деятельности школы-колонии, становились крамольными, ибо они ассоциировались с идеями независимости хозяйственной, а значит — духовной.

И.В. Ионин был объявлен врагом народа. Ему и ряду преподавателей были предъявлены такие чудовищные обвинения, что нормальному человеку было трудно их принять всерьёз.

«Махровский контрреволюционер, бывший офицер, директор школы-колонии Ионин объединил вокруг себя классово-чуждых и антисоветски настроенных педагогов... В течении ряда лет эта антисоветская группа наглыми провокационными методами осуществляла вредительство в деле воспитания детей. Участники её систематически срывали и дискредитировали в глазах учащихся и педагогов важнейшие мероприятия партии и правительства, направленные к укреплению советской школы, протаскивая в учебной работе контрреволюционную пропаганду, широко применяя враждебные советской практике методы воспитания...» («Смена», Л-д, 16.11.1937).

Помимо этого стандартного для тех времён набора обвинений, на суде говорилось об избиениях воспитанников, издевательствах над ними (заключение в карцер, засовывание в рот лягушек (?!), эксплуатация на тяжёлых работах и тому подобное). «Обличительные показания» давали и воспитанники «Красных Зорь». Кто знает, какими способами и методами их побудили это сделать? Но — побудили.

Ионин не признал за собой никакой вины и ничего не подписал. Его приговорили к расстрелу. Чёрные тучи нависли над воспитанниками «Красных зорь». Они перестали учиться, многие плакали, ждали пересмотра этого страшного приговора. Старшие ребята собрали подписи под письмом-ходатайством и свезли в Москву М.И. Калинину.

И случилось невероятное: расстрел заменили десятью годами лагерей. До весны 1938 г. Ионин пробыл в «Крестах», потом его отправили в Среднюю Азию. Увы, 19 февраля 1939 г. он умер в лагерьной больнице под Ташкентом. Краснозорьцы символически поставили памятник из белого мрамора своему любимому «Игнаше» на маленьком кладбище, расположенном вблизи от Михайловки.

Сын воспитанницы «Красных зорь» Оксаны Гурьевой Ю. Эзоян, издавший книгу своей матери о её незабываемом детстве и юности, пишет:

«Я на одном дыхании прочитал мамину книгу о Красных зорях. Передо мной развернулась целая вселенная человеческих душ. Красивых людей, удивительных отношений. Случайность ли это? Я вижу какую-то непостижимую вселенскую загадку в том, что каким-то провидением Господь Бог выбрал это место на планете, чтобы показать достойный путь для приложения человеком своих сил. Идеологическая мишура не заслонила вечных общечеловеческих ценностей, которые переполняли атмосферу Красных зорь. Загадочна, непостижима личность гениального педагога — новатора И.В. Ионина. Молодой человек в 26 лет сумел вовлечь в свою альтруистическую ауру тысячи людей, которые буквально боготворили его...

За идеологическими шорами часто не виден экономический фундамент, на котором стабильно развивался успех.

Были реализованы не коммунистические и не капиталистические, а самые эффективные общие для любого производства принципы. Удивительно отлаженная подготовка производства. Ежедневные отчёты и контроль. Был реализован оптимальный, единственно возможный в тех условиях вариант производственного процесса. Нужно быть гением, чтобы его увидеть, а чтобы реализовать, бесспорно, нужно иметь выдающиеся способности.

Можно, конечно, предположить, что преподаватели несли в себе старую русскую православную культуру любви к ближнему и общинный уклад, а нравственный уровень культурных людей был ещё очень высок. Но почему тогда более 30 детских домов, которые расположились кольцом вокруг Ленинграда, распались и не имели таких результатов?

Осчастливив, таким образом, несколько сотен людей, конечно, только один Бог понимал, что сделать это для всех людей земли невозможно. И может, поэтому он уничтожил это место, подставив его под ураган войны. А ещё раньше, в 46 лет, прибрал к себе Ионина. Ушёл святой человек, памятником которому не гранитный камень, а спасённые человеческие души. Это подвластно только избранным. Но искры созидательного оптимизма и человеческой красоты продолжают жить в нас, детях краснозорьцев, и от этого наша планета становится лучше».

Сумев каким-то непостижимым образом в течение двадцати лет поддерживать уникальную детскую среду своего учреждения (учреждения, как бы соревнующегося со знаменитыми учреждениями А.С. Макаренко), И.В. Ионин всё же не стал теоретиком методов организации детской среды. Хотя

его достижения мало чем отличаются от достижений Макаренко. Если бы не клеймо «врага народа», кто знает, какое место в истории педагогики страны занял бы Ионин. Тем более, что в 1933 году в Ленинграде была издана (правда малым тиражом и усилиями Гороно) его книга «Школа-коллония Красные зори». И, конечно же, Макаренко был куда более талантливым писателем, чем Ионин. И всё же...

И всё же дело Ионина не пропало даром. В Петербурге уже много лет живёт и действует объединение энтузиастов-студентов и преподавателей Российского педагогического университета им. А.И. Герцена, собирающих по крупицам наследие педагога-новатора, организующих пропаганду его идей и опыта.

Ионин за тридцать лет до высказывания М.И. Калинина о том, что из школ выходят молодые люди, которые рассматривают физический труд как «что-то зазорное и унижительное. Мы делали революцию, чтобы свергнуть бездельников и тунеядцев, а тут растут новые бездельники и тунеядцы», теоретически обосновал и апробировал на практике модель школы-хозяйства, организованной на принципах хозрасчёта и соединения обучения с производительным трудом учащихся.

Ведущим в обучении и производительном труде Ионин считал опытнический, исследовательский подход, творческое познание учащимися окружающего мира. Им была разработана методика использования возможностей местной природной среды и сельскохозяйственного труда в процессе обучения естествознанию и обоснованы способы применения отдельных предметов школьного курса в учебном заведении с сельскохозяйственным уклоном. Но помимо этого, Ионин уделял большое внимание общеобразовательной и профессиональной подготовке воспитанников.

В отличие от тысяч других школ, школа «Красных Зорь» готовила подростка к тому, чтобы он оставался оптимистом всю жизнь. Чтоб он был честный, чтоб он имел чувство собственного достоинства и чтоб он мог

реализовать все свои способности, и кроме того — думал о других. Другими словами, была создана такая атмосфера, которая растила порядочных людей, честных и достойных, не униженных, не боящихся никого и ничего.

Справедливо говорят: каково образование сегодня, таков лик страны завтра. Думая о будущем, нужно иметь в виду всё ценное в педагогическом опыте, что прошло испытания временем, стало классикой отечественной образовательной культуры. Думается, что прекрасный образ школы «Красные Зори» может послужить верным ориентиром в пространстве будущих педагогических свершений.

Педагогическая практика требует эталона, над которым не властно время. Очень хочется надеяться, что таким образцом и эталоном национальной педагогической культуры может стать и педагогическая система школы «Красные Зори». Между прочим, очень многие выпускники «Красных зорь» стали работниками в сфере народного образования.

Михайловская усадьба, расположенная на южном берегу Финского залива на верхней террасе, отдана Высшей школе менеджмента СПбГУ. Усадьбе предстоит новое, уже второе возрождение.

И теперь сотни новых воспитанников школы менеджмента Санкт-Петербургского университета будут учиться в этом святом месте — Михайловской усадьбе. Кто знает, может быть, сама аура этого места даст толчок появлению ещё одной необыкновенной школы, которая станет примером для других. **НО**